

начинается со слов: «...Ермаком Тимофеевым, и таковы слова услыша татара сократилися и пошли к нему Ермаку с подарочками». С этих же слов начинается и л. 23 Сборника ГПБ. На оборотном листе (первом из найденных в ГБА) продолжается песня «Ермак взял Сибирь» до конца, до слов: «... тут Ермаку такова смерть случилася». На этом же листе находятся 5 строк из былины «[Про] Ставра-боярина». Названия в листах нет, оставлено лишь свободное место размером в 4—5 строк. Лист кончается точно теми же словами, что и л. 23 об. Сборника ГПБ — «...будет день вполovina дня...».

Следующий лист из Музейного собрания содержит отрывок из былины «О женитьбе князя Владимира», начинающийся словами: «...ево сердца богатырское вынимал он свою сабелку вострую». Заканчивается этот отрывок на оборотном листе так: «Служил я Дунай во семи ордах семи королям, а не мог...». Теми же словами начинается и заканчивается лл. 18—18 об. Сборника Кирши Данилова ГПБ.

Таким образом, формат листов, их начала и концовки совпадают у новонайденных листов с лл. 18—18 об. и 23—23 об. Сборника ГПБ. В листах, найденных в Музейном собрании, в отличие от Сборника нет заглавий и нот. Оставлено лишь свободное место перед былиной о «Ставре-боярине». Две строки нот и название не умещаются в этом промежутке между текстами. Скорее всего этот промежуток был оставлен для заголовка.⁴

Какие отношения к Сборнику имеют новонайденные листы, кроме того, что они дублируют текст двух его листов? Листы Музейного собрания написаны тем же почерком, что и ряд страниц Сборника ГПБ, почерком 4-м, по классификации А. П. Евгеньевой.⁵ 4-й почерк очень характерный «писарский» почерк, но с достаточно четкой индивидуализацией в начертании букв, лигатур, сокращений. Это особенно заметно в буквах «ж», «ц», «ща» — с хвостиком справа без петли, «С» прописном в виде дуги, «г» и «ч» заглавных в середине слова, выносных «м» и «т», «ъ» с закрученным наверху хвостом, напоминающим букву «м». Эти особенности дают нам возможность, сопоставив почерка, выявить их сходство. Общий характер почерков также совпадает. Оба прямые, типы лигатур «ех», «от»—«ит», «ом»—«ем» тождественны в словах типа «сибирских», «соболиных», «оттово», «итти» и т. д.; количество выносных букв одинаково (л, т, м, ш).

Одним словом, новонайденные листы аналогичны соответствующим листам 18 и 23 Сборника ГПБ, но написаны они почерком, тождественным 4-му почерку Сборника. 4-й почерк встречается на лл. 9—17 об., 19—19 об., 22—22 об., 24—34 об. и части л. 35 до слов: «...на гору высокую захотелось Василью». Лишь листы 18—18 об., 20—20 об., 23—23 об. писаны 1-м почерком в этой цельной, состоящей из 44 страниц части Сборника, написанной 4-м почерком. Очевидно, что новонайденные листы первоначально занимали соответствующее место в Сборнике, но были изъяты и заменены новыми, написанными другим почерком.

4-й почерк по сравнению с почерком 1-м, 2-м, 3-м, 5-м более архаичный, наиболее близок по характеру архаизмов почерку миллеровской

⁴ Просмотренные нами рукописи XVIII в. ряда литературных произведений вполне подтверждают данную мысль. Писцы даже для одной строки названия оставляли промежуток в 4—5 строк. См., например, рукописи Государственного архива Свердловской области, ф. 101, оп. 1, д. 314, 488; ф. 156, оп. 1, д. 45, 53; БАН, 32.8.8; ГПБ, F.IV.324.

⁵ А. П. Евгеньева. Рукопись Сборника Кирши Данилова и некоторые ее особенности. — Сборник..., стр. 576—580.